

а ну-ка, дедушка!

Господин Накамура Гандзиро III пятьдесят лет играет молодую куртизанку

АРТУР СОЛОМОНОВ

Москву посетил господин Накамура Гандзиро III. Актер японского театра Кабуки, он славен тем, что вот уже пятьдесят лет играет девушку Охачу в спектакле «Самоубийство влюбленных в Сонедзаки». В 1996 году ему в родной Японии официально присвоили титул «Живое национальное достояние».

В Москве спектакли с участием Накамуры Гандзиро III пройдут в рамках Пятого международного театрального фестиваля им. А.П. Чехова. Генеральный директор фестиваля Валерий Шадрин предварял на пресс-конференции выступление актера. Конечно, господин Гандзиро начал с того, что «мировая театральная культура берет свои истоки в России». Рассказал о своей героине, девушке Охачу, которой девятнадцать. А господину Гандзиро перевалило за семьдесят.

В этом году исполняется триста лет со дня премьеры пьесы «Самоубийство влюбленных в Сонедзаки». Сюжет: юноша и девушка, влюбленные и несчастные, решают покончить с собой. Что и происходит. Еще один юбилей: господин Накамура Гандзиро III сыграл роль куртизанки Охачу уже тысячу сто девяносто раз. Он надеется, что в Москве,

на фестивале, он сыграет эту роль в тысячу двухсотый раз. Кстати, программа Чеховского фестиваля, который пройдет с 17 мая по 12 июля этого года в Москве, довольно внушительна. Приедут спектакли звезд мировой театральной режиссуры: Франка Касторфа, Кристофа Марталлера, Маттиаса Лангхоффа, Тадаши Сузуки, Деклана Доннеллана. Встречи, семинары, читки пьес и, конечно, выступление на сцене МХАТа имени Горького господина Накамуры Гандзиро III. Разговор едва коснулся проблем художественных, но почти сразу посыпались вопросы такого рода: вот вы играете девушку — не отражается это на вашей психике? Дома готовить, постирать — не тянет? Говорят, жена у вас — министр транспорта Японии, ролями-то еще не поменялись?

Господин Накамура Гандзиро III негромко хохотал и отвечал, что искусство и жизнь — две вещи разные, что женская психология в его внутреннем мире о себе пока не заявила, а жена хоть и действительно министр транспорта, но, приходя с работы, становится домохозяйкой. «А я, — добавил актер, — своим нравным домохозяином!» Тревожный вопрос из зала: «Ну хоть что-то вы имеете с того, что вас признали «Живым национальным достоянием»? Ну, отдельную квартиру?» — «Нет, только почет».